

Научная статья

УДК 81'37

DOI 10.17223/18137083/82/20

Лексико-грамматическая характеристика и особенности функционирования редуцированных существительных в современном русском языке

Ирина Петровна Матханова¹
Людмила Николаевна Храмцова²

^{1,2} Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

¹ matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

² lyudmilanik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-517X>

Аннотация

Рассматриваются функции редуцированных существительных типа *зима-зима*, *подруга-подруга*, получивших распространение в современной разговорной речи. Выделяются их общие свойства: сравнение со множеством других объектов; наличие нескольких признаков в содержании. Предлагаемая классификация учитывает ряд критериев, основным из которых признается отнесенность к личным / неличным существительным, а также к лексико-грамматическим разрядам и тематическим группам. Для каждой группы выделяются различные функции: усиление одного признака, совмещение большей интенсивности и представления субъекта о лучшем образце, наибольшей полноты соответствия личному / общепринятому образу явления, высокая эмоциональная оценка и др.

Ключевые слова

функции редуцированных существительных, сравнение, лексико-грамматические разряды, тематические группы, прототип

Для цитирования

Матханова И. П., Храмцова Л. Н. Лексико-грамматическая характеристика и особенности функционирования редуцированных существительных в современном русском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 272–285. DOI 10.17223/18137083/82/20

© Матханова И. П., Храмцова Л. Н., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 272–285

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 272–285

Lexico-grammatical characteristics and features of the functioning of reduplicated nouns in modern Russian

Irina P. Matkhanova¹, Lyudmila N. Khramtsova²

^{1,2} Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

² llyudmilanik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-517X>

Abstract

Reduplicated nouns such as *krasota-krasota*, *mama-mama*, and others, have been widely used in modern colloquial speech and attracted the interest of Russian and foreign linguists. This paper identifies how the functioning of these words depends on their relation to the lexico-grammatical classes and thematic groups. The characteristics underlying the peculiar semantics of all reduplicated nouns are specified: the comparison of several objects, with one of them fully expressing an individual / general image of a phenomenon; the substantive nature involving more than one feature in the word meaning. The classification is based on several criteria, the main one being the attributability to personal nouns (*muzh-muzh*, *podruga-podruga*) or impersonal nouns (*veter-veter*, *derevnya-derevnya*). For impersonal reduplicated nouns, the essential characteristics are their correlation with adjectives or their belonging to material, abstract, or concrete nouns or thematic groups (celebrations, seasons, clothes). These characteristics determine the following functions: the intensification of one characteristic, the combination of a greater intensification and a subject's image of the best model, a complete correspondence to an individual / common image of a phenomenon, a high emotional evaluation, and others. The range of functions of personal reduplicated nouns is highly varied, depending not only on their belonging to a particular group (nominations based on gender and age, family and interpersonal relations, kind of activity) but also on extralinguistic factors, semantic peculiarities of a basic noun, and others. Reduplication can change a hierarchy of semes in the structure of a lexical meaning, actualizing the role of peripheral and implicit semes.

Keywords

functions of reduplicated nouns, comparison, lexico-grammatical categories and thematic groups, prototype

For citation

Matkhanova I. P., Khramtsova L. N. Lexico-grammatical characteristics and features of the functioning of reduplicated nouns in modern Russian. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 272–285. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/20

Введение

В последнее время оживился интерес к явлениям редупликации в русском языке, связанный с распространением этого явления в живой разговорной речи (см. [Крючкова, 2004; Панков, Овтина, 2018; Крючкова, 2019] и др.). Особое место в данной проблематике занимают работы, посвященные полной редупликации русских существительных типа *такая девочка-девочка*, проанализированных в вызвавшей особый интерес статье К. А. Гиляровой [2010], а затем в [Левонтина, 2010; Крючкова, 2019], получивших название лексических клонов (вслед за L. Horn [2018] и другими исследователями, например [Израэли, 1996]). В этих работах указываются отличия данных единиц от обычных повторов, удвоения морфем

и др., их типичные синтаксические позиции, сочетаемость с конкретизаторами семантики, употребление в противительных конструкциях, креолизованных текстах. Выделяются такие функции редуцированных существительных (далее – РС): представление объекта как ‘прототипического, обладающего характерными признаками X-а’, ‘точно X, в буквальном смысле X, именно X и не что другое’, ‘высокая степень X-а’, положительная оценка – близкие тем, на которые указывают Л. Ноп и др. Ставится вопрос об ограничении на лексемы, способные удваиваться, семантические и прагматические факторы их интерпретации. Недостаточно внимания, по нашему мнению, уделяется языковой специфике самого существительного, причинам реализации данных функций.

С проблематикой редупликации пересекается тема тавтологического употребления субстантивов, типа *работа есть работа, дом как дом* и под. (см. обзор и фундаментальную разработку темы в: [Вилинбахова, 2015; Вилинбахова, Копотев, 2017; Копотев, Стексова, 2016]). В этих работах уделяется внимание ряду особенностей, сближающих их с РС: апелляция к общим знаниям собеседников / всего языкового коллектива. Имплицированную информацию адресат декодирует в результате инференции, возможно пояснение во избежание ложной импликатуры. Самым близким по семантико-прагматическим свойствам можно считать сочетание отсубстантивного прилагательного и существительного (типа *кошачья кошка, питерский питер*) [Вилинбахова, 2015].

Важно учесть результаты исследований, посвященных специфике форм степеней сравнения, образованных от имен существительных, таких как: *гостиница повездее, судьбе не бывает* (см. обзор в: [Борзенко, 2015]), чья характеристика проясняет особенности РС. Так, отмечается наличие у этих слов градации, а основной шкалы выступает норма, находящаяся в сознании коммуникантов (ср. элатив прилагательных), описываются типы интенсификации слов неодинаковой лексической семантики: одни обладают изначальной градуированностью, другие соотносятся с прототипом, ингерентным / внешним, количественным / качественным. Эти типы были выделены Ф. Леманом [2000] для прилагательных, но во многом применимы и к РС, их способности увеличивать интенсивность одного признака или целого комплекса.

Разнообразие функций РС обусловлено рядом факторов, как общими для них (частеречная семантика слов, результаты операции удвоения), так и характерными для определенных разрядов и групп существительных (конкретных, вещественных или абстрактных разрядов; различных тематических групп). Выделение системы групп и подгрупп, обладающих определенными языковыми характеристиками, позволяет объяснить поведение РС, установить семантические процессы, приводящие к прагматическим эффектам.

Материалом исследования послужила картотека, составляющая более 80 единиц и около 300 высказываний, извлеченных из средств массовой информации¹ и полученных в результате свободного поиска в Интернете (в основном РС встречаются на женских форумах²).

---

¹ В материале сохраняется орфография и пунктуация источника. Особенностью представления РС является их неодинаковое орфографическое оформление: через дефис, раздельно или слитно.

² См.: <https://www.woman.ru/forum/>, <https://www.stranamam.ru>, www.u-mama.ru, <https://mom.life/ru> и др.

1. Существительные-редупликанты: лексико-грамматические предпосылки реализации значений

Обсуждение семантико-прагматических функций РС лучше всего начать с общих для них свойств, к которым можно отнести субстантивную природу слова и саму операцию удвоения.

Удвоение слова своим следствием имеет по крайней мере две семантические черты. Во-первых, у РС наблюдается скрытая множественность (несмотря на то, что они употребляются, как правило, в форме ед. ч.), во-вторых, условием существования особой семантики является операция сравнения.

Прокомментируем наличие скрытой множественности на примерах: (1) *Говоря девочка-девочка у меня образ некой Мальвинки вырисовывается*; (2) *...тогда, честно, выхода всего два. Либо мириться (если у Вас прям любовь-любовь) и не ждать от него, что с рождением ребенка он резко станет домоседом, либо расходиться, если Вам прямо совсем невозможно*. В качестве примеров выбраны высказывания, в которых на первый взгляд эти признаки отсутствуют. Тем не менее они есть, хотя являются фоном, основой актуализованного значения. Так, в (1) значение идеала девочки (прототипа для говорящего) возникает в результате сопоставления данного референта со множеством других, имеющих иные черты. В (2) абстрактное существительное *любовь-любовь*, называющее чувство, не должно соотноситься со множеством, но пережив удвоение, оно передает значение настоящего проявления любви на фоне других, не столь глубоких эмоций.

Разные значения РС появляются благодаря операции сравнения с однотипными объектами, отличающимися по своим свойствам от нередуплицированных существительных. Ситуация сравнения в эксплицитном виде включает в себя следующие элементы: K^1 (компарат¹, сравниваемый объект) – г (отношение сравнения + основание сравнения) – K^2 (компарат², объект(-ы) сравнения). Специфика РС заключается в неэксплицированности объектов и основания сравнения, в высказывании представлен результат – K^1 (*девочка-девочка, любовь-любовь*). Во многих случаях в окружающем контексте встречаются указания на основание сравнения (внешний вид, поведение человека или интенсивность, сила проявления признака / признаков), в иных случаях говорящий рассчитывает на общий фонд знаний, энциклопедическую информацию адресата и под. В какой-то мере значение РС похоже на значение элатива прилагательного (абсолютный суперлатив, по выражению А. Вежицкой [1999]), обозначающего безотносительно высокую степень качества, точкой отсчета является норма, имеющаяся в сознании говорящего (ср.: *Он пил крепчайший кофе*). Для РС дополнительной точкой отсчета является значение нередуплицированного слова.

Субстантивная природа анализируемых слов предполагает в большинстве случаев сопоставление не по одному признаку (как у качественных прилагательных *высочайший, умнейший, прочнейший*), а по целому комплексу. (3) *...эта была удача, это был успех, имя Ардовой... но все-таки уже такая слава-слава* (высокий уровень проявления славы); (4) *...а мне больше понравилось азовское, чем в анапе...: 1 - не цветет; 2 - волны; 3 - теплое; 4 - плавный заход для детей идеально; 5 - песок и ракушечник (по мне очень красиво, прям море море, а не камнище)*.

Сопоставление по одному признаку (3) является, скорее, исключением, а не правилом, сравнение у большей части РС происходит по ряду признаков (4). Это

может служить основанием для выделения групп (однопризнаковые – многопризнаковые).

Кроме того, нужно учитывать принадлежность РС к личным и неличным существительным, их лексико-грамматическую природу и вхождение в определенные тематические группы (далее – ТГ).

Таким образом, получается своего рода иерархия критериев, обуславливающая доминирование определенных функций РС.

2. Характеристика функционирования неличных редуцированных существительных

2.1. Реализация в высказываниях функций однопризнаковых редуцированных существительных

В ходе анализа были выявлены две группы существительных, которые при удвоении указывают на усиление одного признака.

1. РС, соотносящиеся с качественными прилагательными: *красота-красота, эффект-эффект, ужас-ужас, холода-холода*.

Абстрактные субстантивы при удвоении сближаются по функции с прилагательными, выражая высокую степень интенсивности: (5) *И вообще..., если тренер в ребенке заинтересован, что прямо талант-талант, то он и спонсоров найдет* (очень талантливый); (6) *Вы такая прям молодость-молодость* (очень молодая).

2. РС, входящие в ТГ «явления природы» (*ветер, дождь, снег*), также развивают значение интенсивности. В семантике этих лексем заложено несколько признаков, но в контексте реализуется только один: (7) *Прям ветер-ветер?))... мне важно понять как ОНО*; (8) *Девочки, кто летит ... что-то прям дожди дожди*.

Значение усиления / интенсивности признака у РС в чистом виде встречается достаточно редко, но прослеживается и в других группах РС, которые будут рассмотрены ниже.

2.2. Реализация в высказываниях функций многопризнаковых редуцированных существительных

У РС, сопоставляющихся по комплексу свойств, реализуются разные значения, что зависит от нескольких факторов: лексико-грамматических свойств производящих существительных (конкретных, вещественных, абстрактных), их отнесенности к ТГ (называющим торжественные события, локации, времена года, одежду и др.), а также кореферентности сравниваемого объекта и стандарта сравнения.

Рассмотрим действие этих факторов подробнее.

1. РС, образованные в результате удвоения слов с вещественным значением (*сахар, мясо, хлеб, духи*), развивают общую семантику диффузного типа: 'интенсивность вкуса' и 'настоящий', 'соответствующий представлению субъекта о лучшем вкусе продукта'. В этом случае осуществляется скрытое сравнение с неназванными другими объектами, состоящими из того же вещества. Ср.: (9) *Не без огреха – отвалилась корка при вытряхивании из формы, но на вид и запахах прям хлеб-хлеб*; (10) *Я ... буду в Москве - обязательно туда пойду. Прям мясо, мясо буду есть*; (11) *Новый Герлен Лём Идеаль. ...если бы в нем убрали фужерную мужиковатость, то совсем еда бы была, а так прям духи-духи))*.

2. Слова типа *спорт, любовь, диета* и под. обладают в языковом сознании скрытой градацией, обусловленной наличием родо-видовых отношений: *спорт* высших достижений / профессиональный спорт – общедоступный / любительский

спорт; любовь всеобъемлющая, истинная – любовь-забота, любовь-уважение, любовь-признание; диета также отличается видами: строгая, щадящая, гипокалорийная и пр. РС выражают семантику проявления признаков самого высокого уровня: (12) *Начинать прям спорт-спорт в 8 лет уже поздно. Любительские занятия без головокружительных успехов и славы – как раз;* (13) *...последний год прямо диета-диета, реально ни фигу не ела...* У этих РС часто актуализируются характеристики, позволяющие относить их к верхнему уровню иерархии: (14) *Но у них прямо любовь любовь. Они часами беседуют, смеются;* (15) *Много ли людей ежеминутно ощущают прямо любовь любовь к партнеру прожив более 10 лет?*

3. Группу РС, называющих некоторые торжественные события (*свадьба, юбилей, праздник, торжество*), объединяет значение исключительности, общая атмосфера приподнятости, общепринятый ритуал: (16) *Когда я была маленькая, то ... мечтала о принцессином платье и о том, что у меня будет прям свадьба-свадьба... А потом я побывала на нескольких свадьбах и меня стало подташнивать от их однообразия.* В этом случае представлена высокая степень проявления торжественности, наличие главных, по мнению говорящего, составляющих события: (17) *И мы с мужем прям праздник-праздник сделали (в нашем понимании): и аниматоров несколько, и мастер-класс, и стол, и в конце ...фейерверк;* (18) *... я еще на папином юбилее была... Ну там прям торжество-торжество, ресторан, бесшумно скользящие официанты и комната для сигар.* Нарушение торжественности, отступление от обычаев лишают событие полного и наивысшего соответствия представлению о нем: (19) *Ну ... это не прям праздник-праздник. А типа составная часть выпускного концерта, и это как пробный эксперимент.*

Рассмотренную группу можно считать переходной по отношению к конкретным существительным, отличающимся разнообразием значений и большей зависимостью от контекста.

4. У РС, называющих те или иные локации (*деревня, город, море, лес*), в основном представлена идея наибольшей полноты соответствия своему / общепринятому образу явления, раскрывающемуся в пояснениях автора.

РС *деревня-деревня* содержит общие характеристики: отсутствие цивилизации, малолюдность, заброшенность, общение с природой, естественность и под. Это подкрепляется сопоставлением с экопоселениями, цивилизацией, с городом: (20) *А вот вам прям деревню-деревню надо? Может вам эко-поселение посмотреть?;* (21) *Если прям деревня-деревня нужна – в полевском районе есть деревня Кенчурка. Туда даже дороги асфальтированной нет. Живет максимум семей 10... Вокруг лес, озера... И да, сотовая связь там не ловит вообще никакая.*

При употреблении РС *море-море, лес-лес* и *горы-горы* отмечаются признаки идеального объекта в сопоставлении с близкими явлениями (*лес – парк, море – другие водоемы, горы – возвышенности*): (22) *...сначала небольшой терренкур за санаторием... А дальше тропа сузилась и ...прям лес-лес.*

5. В высказываниях со словами ТГ «времена года» наблюдается действие нескольких факторов: прототипизации, особенностей времени года (*зима, лето* обладают более устойчивыми образами, чем *весна, осень*), свойств локации (*Париж, Питер*).

Так, у РС *зима-зима* актуализируются признаки низкой температуры, мороза, обилия снега: (23) *У нас прям зима зима! И дубак;* (24) *... в парке прям зима-зима, чистый снежок и тихо)) И настроение сразу замечательное!* Набор этих

признаков позволяет оценивать время года как соответствующее существующему представлению. «Настоящая зима» в разных местах (в Москве, в Питере, в России) проявляется по-разному: (25) ...в Москве **пря́м зима-зима**. Гуляли сегодня в метель, наш дом почти не видно!; (26) **Пря́м зима-зима** пришла в Питер. И так классно, лучшие мороз - 10, чем эта противная слякоть.

Для РС **лето-лето** важными являются высокая температура, солнце, синее небо: (27) У нас сегодня **пря́м лето-лето** с синим небом и солнцем. Не знаю на долго ли, но пока наслаждаемся моментом)). Указание на температуру варьируется в зависимости от места (+31 или +22), иногда признаки не указываются, коммуникант полагается на общее представление о лете: (28) В Париже **пря́м лето-лето**. Ближайшие четыре дня обещают быть жаркими, до +31; (29) Сегодня у нас **пря́м лето-лето!** Аж +22 в тени! В честь такого праздника вышли за оклицу...

Разница в температуре, других признаках присутствует в высказываниях о весне: (30) У нас сегодня -15 за окном, и солнышко. Такая **весна-весна**:)); (31) У нас уже все растаяло недели 2 как, сухо и третий день солнечно и до +10 доходит, **пря́м весна-весна**.

В высказываниях с РС **зима-зима, лето-лето, весна-весна** часто содержится положительная оценка: (32) А на улице такая **весна-весна!** У меня период внутренней гармонии, я верю, что всё-всё будет хорошо... См. также примеры (24, 26, 27, 29).

Об определенных отличиях можно говорить по отношению к РС **осень-осень**, что обусловлено «переходностью» этого времени года. «Настоящей», т. е. соответствующей общему представлению, считается, с одной стороны, дождливая, слякотная, с отсутствием солнца осень: (33) Всем привет! Как настроение? У нас уже совсем **пря́м осень-осень!** Ни солнышка, ни облачка и только дождь и дождь бесконечный; (34) Доброго всем утра!!! У нас **пря́м осень-осень**. Темно, дождливо, солнца нет недели две вообще!, а с другой стороны, теплая, солнечная: (35) Какая тут осень шикааарная, **пря́м осень-осень**, теплая, солнечная, у нас таких 2-3 дня бывает.

Общее впечатление от времени года лежит в основе употребления РС в переносном значении, которые используются для номинации одежды, запаха или образа человека: (36) Мы ходим уже недели 3 в реймовской зиме... **Пря́м зиму-зиму** еще не носили; (37) ...я ведь уже сбегала за шампунем как Ваи)) Аромат – класс! **Пря́м лето-лето**; (38) точно пойдет аромат жгучим холодным брюнеткам, по описанию. Я просто такая **весна-весна** (тип женщины). В основе всех рассмотренных РС этой группы лежит наиболее полное соответствие ожиданиям / представлениям человека о времени года и высокая эмоциональная оценка.

б. РС, называющие реалии, связанные с внешностью человека (например, ТГ «одежда»), в большинстве своем ориентированы на индивидуальные представления, что требует расширенных комментариев: представления о **платье-платье, сапогах-сапогах, шубе-шубе** у разных людей не совпадают: (39) Ношу. Но не турецкие перфорированные, а **пря́м сапоги сапоги**; (40) Хочу **пря́мо платье-платье** с летящей юбкой ниже колена; (41) Вот **пря́м рубашка-рубашка**. Только длинная. Фактуру тоже сфотала. Шелк; (42) **Пря́м шубу-шубу** на морозы в пол не брала бы.

Анализ поведения неличных РС позволяет увидеть зависимость их функций от лексико-грамматической природы исходного слова, а также специфику по сравнению с другими группами.

3. Характеристика функционирования личных редуцированных существительных

Самая большая и часто встречающаяся группа РС – номинации лиц. Выделяются номинации по гендерно-возрастному признаку (*мальчик-мальчик, женщина-женщина*), термины родства (*бабушка-бабушка, мама-мама, муж-муж*), по виду деятельности (*доктор-доктор, турист-турист*), межличностным отношениям (*подруга-подруга, друзья-друзья*), характеристики лица (*передовик-передовик, отличник-отличник*). РС данных подгрупп характеризуются многопризнаковостью, но отличаются по доминирующим функциям и закреплённости / вариативности комплекса признаков.

1. Избирательностью и наличием закреплённого в сознании социума общего набора признаков обладают РС, содержащие положительную оценку, типа *отличник-отличник, передовик-передовик, герой-герой*. (Отметим, что в нашей картотеке не встретились РС с отрицательной оценкой.) Такие слова обычно многозначны, но для удвоения используется существительное лишь в одном из значений. Так, *отличник-отличник* используется только в значении ‘учащийся, получающий только отличные оценки’, а не любой ‘человек, отлично выполняющий свою работу’; *герой-герой* – в значении ‘человек, совершающий подвиги’ (ТСОШ). Ориентация на значение, закреплённое в языковом сознании социума, представлено и в высказываниях, указывающих на неполное соответствие человека образу: (43) *Пятерочная профанация процветает в некоторых школах. Все такие отличники-отличники... А мозги у некоторых не работают*; (44) *Вы прямо герой-герой, своей грудью закрывающий амбразуры. А подвиг-то ваш кому-нибудь нужен, кроме Вас?* Отличник должен не только получать пятерки, но и обладать логическими способностями, сообразительностью, поступки героя должны совершаться на пользу другим. Это не отражено в толкованиях, но входят в необходимый комплекс признаков слова.

У слова *передовик* словарями фиксируется одно значение: ‘Человек, к-рый идёт впереди других в работе, показывает пример сознательного отношения к труду’ (ТСОШ): (45) *Не просто даже так себе передовик, а передовик-передовик. Наставник, лучший по профессии, ударник труда, куча грамот, на доске почета всегда на самом видном месте, и директор завода с ним здоровался первым, за руку, и с уважением...* Редуциранты характеризуются полным набором признаков, а не удвоенное слово, по мнению говорящего, не обладает им.

2. Группа существительных, служащих базой для редуцирования, называет человека по виду деятельности, причем чаще всего встречаются слова *учитель* и *врач*, так как в обществе имеется устойчивый образ этих людей: (46) *Лена Алексеевна классная. Добрая, прямо учитель-учитель. Ребенок был довольный в те дни*; (47) *Доктор Аюрведы в салоне Индра, прямо доктор-доктор*; (48) *Вы производите впечатление прям врача-врача*. РС выступают в высказываниях с минимальными пояснениями в контексте, выделяющими одну черту, наиболее важную для говорящего, либо входящую в этот базовый набор признаков, либо дополнительную.

3. В ТГ «межличностные отношения» РС выражают главным образом дружеские отношения: *друзья-друзья, подруга-подруга*. В РС передается высшая степень градации по нескольким основаниям. РС противопоставляются другим номинациям, не соответствующим высокой степени проявления дружеских отношений: *группа для общения, знакомые-приятели, коллеги, приятельница, знакомая* и под.:

(49) Ну ...*хотя бы приятельниц заведете. С кем-то в театр сходите, с кем-то вместе с детьми ...на природу выберетесь. Для этого не обязательно быть прямо друзьями-друзьями*; (50) Это ...не прям *подруга-подруга*, с которой я дружу сто лет с детства, а в таком широком понимании подруга-знакомая.

В этой группе основная функция РС – высшая ступень градации – базируется на наличии большого количества номинаций, фиксирующих разные уровни проявления межличностных отношений.

4. ТГ «терминов родства» демонстрирует большее разнообразие функций РС, что обусловлено действием внеязыковых факторов, к которым относится бóльшая индивидуализация представлений, гендерные предпочтения, диффузность лексического значения. В них важна реляционная сема, связывающая между собой пары: *муж – жена, мама – папа, бабушка – дедушка*. В двух последних парах представлена связь и по отношению к другим членам семьи (детям, внукам), которая отражена в толкованиях всех этих слов.

Гендерное различие проявляется при употреблении РС *муж-муж* – в этом случае преобладает соответствие основному значению при полисемии: «Мужчина по отношению к женщине, с к-рой он состоит в официальном браке (к своей жене)» (ТСОШ). Например: (51) *Автор, вы просто вместе живете или он прям муж муж?*

Не встретилось РС *жена-жена*, что, вероятно, связано с преимущественно «женскими» высказываниями в картотеке.

Подгруппа *мама-мама, папа-папа* варьирует по своим функциям, в толковании исходного слова отражено отношение к детям, это сохраняется и при удвоении, но на первый план выходит сема ‘заботливость’, не отраженная в словарях.

Все имеющиеся у нас примеры с РС *папа-папа* актуализируют сему ‘заботливое отношение к детям’ с положительной оценкой: (52) *Муж ... и сейчас с большими детьми много играет, занимается, такой папа-папа*; (53) *Такой прям папа-папа. Долго разговаривали с ним о наших дочках. Про горшки и памперсы*.

В высказываниях с лексемой *мама-мама* наряду с положительными эмоционально-оценочными семами часто реализуется сема ‘чрезмерность’, влекущая за собой отрицательную оценку: (54) *Да, я прям Мама Мама, прям с ног до головы я вся в своём ребёнке! В моем случае выражение «мамамама» означает, что я слишком мама для детей*. Негативное отношение вызывает и невнимание к собственной внешности: (55) *Ты такая мама мама... Часто слышу о себе такую фразу... И будто вот укор мне, что я такая вот тусовщица стала “мамамама”. Это типо “клуша” да?*

Подобная неоднозначность образа обуславливает появление метапоказателей типа *в хорошем смысле слова*: (56) *И мне так хочется сказать, когда смотрю на тебя, ты прям мама-мама, но в хорошем смысле)))) Для меня эта фраза хороший смысл носит).*

Существительные *бабушка, дедушка*, пережившие удвоение, характеризуются еще большей ориентацией на социальную роль, что подтверждается экспликацией в контекстах семы ‘забота о младших членах семьи’, отсутствующей в ядерной зоне лексического значения: (57) *У меня прям бабушка-бабушка. ...всегда у нее и вкусненькое для меня было готово, и любовь безусловная, и теплота*; (58) *У нас соседка прям бабушка-бабушка. Такая приветливая, всегда с моими детками пообщается, то конфетку даст, то шарик подарит*. Иногда при употреблении РС *бабушка-бабушка, дедушка-дедушка* актуализируется сема ‘возраст’ при указании на соответствующий вид: (59) *...помню ее с согнутой спиной и вдовьим гор-*

бом... Да и выглядела ...уже в 60 лет как прямо **бабушка-бабушка**; (60) Он когда очки снял, вообще такой **дедушка-дедушка**. ... глаза у него... беззащитные, как у дедушек.

Итак, при удвоении этих слов сохраняется сема 'отношение', но основными становятся периферийные семы: 'законность отношений', 'заботливое отношение к детям и внукам', отражающие современное обыденное языковое сознание. В этой ТГ действуют неодинаковые механизмы, редуцирование меняет иерархию признаков, содержащихся в лексических значениях соответствующих слов.

5. Рекордсменами по частотности являются слова, выражающие гендерно-возрастные признаки.

В высказывании могут актуализироваться либо оба параметра, пола и возраста, либо один из них. Образ может отличаться у разных групп и быть индивидуальным: хотя говорящий апеллирует к общему прототипу, он считает необходимым аргументировать, какие признаки указывают на соответствие «лучшему образцу».

РС *девочка-девочка* настолько частотно, что используется в качестве названия всего феномена, они описаны детально [Гилярова, 2010]. Ср.: (61) *Младшая вся такая **девочка-девочка**, любит бантики, платьица, кукол и красивые прически*; (62) *У меня ... **девочка-девочка**. Нежная, милая, воздушная зефиринка, хрупкая, очень ранимая. Подбегает и просто обнимает со словами "я тебя очень люблю!" Носит платьица, вертится в них перед зеркалом*. Аналогичный способ кодировки представлен и в РС *мальчик-мальчик*: (63) *Прямо **мальчик-мальчик!** Даже если в розовое нарядить, ...с девочкой не спутать! такие мужские черты лица уже!*; (64) *Они у меня прям **мальчики мальчики**, без всяких розовых соплей и медвежат))) феррари, джипы, на крайняк самолеты))))*.

Актуализация только гендерной характеристики происходит при указании в контексте на женские / мужские черты внешности и характера, сопоставлении с мальчиком, пацанкой, девочкой-мальчиком: (65) *Девочка не всегда девочка. Я вот девочка не девочка. Хулиганка, пацанка еще про таких говорят. А есть **девочка-девочка**, когда рюши, когда бантики везде, вся такая чистая, опрятная, одуванчик прям*.

РС *девочка-девочка* актуализирует сему 'возраст' по отношению к взрослой женщине, а *мальчик-мальчик* – к выросшему юноше, ср.: (66) *Я бы и 36 лет вам не дала. Вы прям **девочка-девочка!***; (67) *...со мной познакомился один мальчик. Такой **мальчик-мальчик**, лет 18-ти, ну 20*.

При помощи РС подчеркивается полное соответствие образу, распространенному в социуме. Этот же механизм работает и при употреблении РС *женщина-женщина*, но в этом случае основным является гендерный аспект, возрастной почти не встречается. Говорящий намечает определенную иерархию признаков, выделяя наиболее существенные: (68) *Ты прям **женщина-женщина**, повадки, манеры, речь такая тихая, с паузами*; (69) *Мне такие фигуры очень нравятся. Аппетитно, сексуально. Прямо **женщины-женщины***; (70) *... богатые мужжики выбирают... прям **женщин-женщин**, домашних, любящих детей и вечно рожжающих*. Женские свойства отличаются значительным варьированием характеристик.

Для неидеальной женщины используются РС *тетка-тетка* или *баба-баба*: (71) *Вот смотрю в зеркало, вижу девочку-припевочку, а другие и сама на фотках прям **тетки-тетки** кажутся*; (72) *Она подумала, что мне еще нет 30, ...а я-то ...заморачиваюсь, что прям **баба баба** стала*. Удвоению подвергаются слова

в одном из периферийных значений: 'Вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутил. оттенком) (прост.)' (ТСОШ). Основой становится усиление отрицательной коннотации 'с оттенком фамильярности или пренебрежения'.

Для воплощения мужских черт характера чаще используется лексема *мужик-мужик*: (73) *Он был мужиком, вот прям мужик мужик, как сталь*; (74) *Мне такие мужчины и нравятся. Таких я считаю прям мужики-мужики – скромные, но со внутренним стержнем*. В качестве исходного для удвоения выбирается незафиксированное в толковых словарях значение, в основе которого лежит положительный образ сильного мужчины, предлагаемый на форумах для обсуждения¹. Говорящий выделяет главные для себя: (75) *Нравится харизмой и мужественностью, прям мужик-мужик. ...у моего мужа ... больше брутальности*.

Итак, для личных РС характерен комплекс признаков в семантике, базирующейся на некотором образе явления, в связи с этим ослаблена функция усиления интенсивности. Сам образ явления у личных РС более разнообразен: он может отражать представления всего общества, его части (в том числе определенной гендерной группы), быть индивидуальным. У рассматриваемой группы РС может наблюдаться перестройка иерархии признаков, входящих в общий комплекс представления.

Заключение

РС, получившие распространение в русской разговорной речи, можно включить в поле компаративности, так как они возникают в результате сопоставления со множеством других объектов, выделяя один как обладающий наиболее высоким статусом.

Изучение этого элемента поля компаративности дает возможность увидеть новые черты результатов операции сравнения: преимущественную многопризнаковость (сопоставление по комплексу признаков), ориентацию на субъективную точку отсчета, в качестве которой выступают общая норма, типичная для определенного социума, а также индивидуальная. В последнем случае контекстуальная поддержка необходима, в остальных она возможна, если коммуникант опасается быть неверно понятым.

Как показало исследование, многие тенденции предопределяются семантикой субстантива: неличные существительные способны выражать высокую интенсивность одного признака, а личные РС характеризуются по комплексу признаков; наличие в языковой системе номинаций, отражающих родовидовые отношения служат предпосылкой выделения полноты/неполноты проявления прототипа; отражение в семантике слова типового представления (события, которым свойственны общепринятые ритуалы; стереотипные образы межличностных отношений или укоренившиеся в сознании общества образы представителей определенных профессий) служат основанием для характеристики человека как полностью соответствующего этому идеалу. Проявление ограничений на «всеобщность» комплекса признаков может быть связано и с внеязыковыми факторами – субъективными (гендерными и другими социальными различиями коммуникантов) и объективными. В индивидуальных трактовках идеального образа часто происходит изменение семной структуры РС по сравнению с исходным существитель-

---

¹ Ср.: <https://fb.ru/article/295270/nastoyaschiy-mujik---eto-kompliment-ili-oskorblenie-znachenie-i-osobnosti-upotrebleniya-slova-mujik/>.

ным, наиболее актуальными становятся периферийные или даже наведенные семы. Такое явление характерно во многом для слов, имеющих оценочную семантику.

Итак, функции РС в высказывании зависят от многих факторов и представляют несомненный интерес для выявления механизмов действия сравнения.

Список литературы

Борзенко Е. О. Семантические и прагматические различия между однокоренными отсубстантивными и отадективными компаративами в современной русской речи (жизнее и жизненнее, травее и травянистее и др.) // Вестник Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Серия III: Филология. 2015. Вып. 3 (43). С. 32–47.

Вежбицкая А. Редупликация в итальянском языке: кросс-культурная прагматика и иллюкутивная семантика // Семантические универсалии и описание языков (пер. с англ. А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной). М.: Яз. рус. культуры, 1999. С. 224–259.

Вилинбахова Е. Л. Статья значит статья: об одном классе тавтологических конструкций в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. М.: Изд-во РГГУ, 2015. Т. 1. С. 638–649.

Вилинбахова Е. Л., Коптев М. В. «X есть X» значит «X это X»? Ищем ответ в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 2017. № 3. С. 110–124.

Гилярова К. А. Такая Девочка-Девочка. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып. 9 (16). С. 90–96.

Израэли А. Лексическая редупликация в русском языке // Russian Language Journal. 1996. № 165–167. С. 83–90.

Коптев М. В., Стеклова Т. И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: ЯСК, 2016. 168 с.

Крюкова А. В. Лексические клоны в русском языке: Выпускная квалификационная работа. Направление 45.03.02 «Лингвистика». СПб., 2019. 94 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/337059926_Leksiceskie_klony_v_russkom_azyke (дата обращения 25.05.2022).

Крючкова О. Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 63–83.

Левонтина И. Б. Атака клонов // Троицкий вариант – Наука. 2010. № 13 (57). URL: <http://trv-science.ru/2010/07/ataka-klonov> (дата обращения 26.03.2022).

Леман Ф. Лексическое значение и грамматические функции русского имени прилагательного // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна / Сост. И. М. Богуславский и др.; отв. ред. Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 153–162.

Панков Ф. И., Овтина Е. А. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // Педагогический журнал. 2018 Т. 8, № 1А. С. 140–158.

Horn L. The lexical clone: Pragmatics, prototypes, productivity // Finkbeiner R. & Freywald U. (eds.) *Exact Repetition in Grammar and Discourse*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2018. P. 233–264.

Список источников

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

References

Borzenko Ye. O. Semanticheskiye i pragmaticheskiye razlichiya mezhdu odnokorennyimi otsubstantivnyimi i otad'yektivnyimi komparativami v sovremennoy russkoy rechi (zhizneye i zhiznenneye, traveye i travyanisteye i dr.) [Semantic and pragmatic differences between denominal and deadjectival comparatives with the same root in the contemporary Russian speech (zhiznee and zhiznennee, travee and travianistee etc.)]. *St. Tikhon's University Review. Philology*. 2015, iss. 3 (43), pp. 32–47.

Gilyarova K. A. Takaya Devochka-Devochka. Semantika reduplikatsii sushchestvitel'nykh v russkoy razgovornoy rechi i yazyke interneta [Such a girl-girl. Semantics of noun reduplication in colloquial Russian and the Internet language]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the annual International conference "Dialog"]. Moscow, RSUH, 2010, iss. 9 (16), pp. 90–96.

Horn L. The lexical clone: Pragmatics, prototypes, productivity. In: Finkbeiner R. & Freywald U. (Eds.) *Exact Repetition in Grammar and Discourse*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2018, pp. 233–264.

Israeli A. Leksicheskaya reduplikatsiya v russkom yazyke [Lexical reduplication in Russian]. *Russian Language Journal*. 1996, no. 165–167, pp. 83–90.

Kopotev M. V., Steksova T. I. *Isklyuchenie kak pravilo: perekhodnye edinityy v grammatike i slovare* [Exception as a rule: transitive units in grammar and vocabulary]. Moscow, LRS Publishing House, 2016, 168 p.

Kryuchkova O. Yu. Voprosy lingvisticheskoy traktovki leksicheskoy reduplikatsii v russkom yazyke [Questions of linguistic interpretation of lexical reduplication in Russian]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2004, no. 2 (8), pp. 63–83.

Kryukova A. V. *Leksicheskiye klony v russkom yazyke: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota. Napravleniye 45.03.02 "Lingvistika"* [Lexical clones in the Russian language: Final qualifying work. Direction 45.03.02 "Linguistics"]. St. Petersburg, 2019, 94 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/337059926_Leksicheskiye_klony_v_russkom_azyke (accessed 25.05.2022).

Leman F. Leksicheskoye znachenie i grammaticheskiye funktsii russkogo imeni prilagatel'nogo [Lexical meaning and grammatical functions of the Russian adjective]. In: *Slovo v tekste i v slovare: Sb. st. k semidesyatiletiyu akad. Yu. D. Apresyana* [Word in the text and in the dictionary]. I. M. Boguslavskiy (Comp.). L. L. Iomdin, L. P. Krysin. (Eds.) Moscow, LRC Publishing House, 2000, pp. 153–162.

Levontina I. B. Ataka klonov [Attack of the Clones]. *Troitskiy variant – Nauka*. 2010, no. 13 (57). URL: <http://trv-science.ru/2010/07/ataka-klonov> (accessed 26.03.2022).

Pankov F. I., Ovtina Ye. A. Yazykovaya kartina mira i mekhanizm reduplikatsii: fragment lingvodidakticheskoy modeli russkoy grammatiki [Language picture of the

world and the mechanism of reduplication: a fragment of the linguodidactic model of Russian grammar]. *Pedagogical Journal*. 2018, vol. 8, no. 1A, pp. 140–158.

Vilinbakhova E. L., Kopotev M. V. “X est’ X” znachit “X eto X”? Ishchem otvet v sinhronii i diahronii [Does “X est’ X” mean “X eto X”? Looking for an answer in synchrony and diachrony]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2017, no. 3, pp. 110–124.

Vilinbakhova E. L. Stat’ya znachit stat’ya: ob odnom klasse tautologicheskikh konstruksiy v russkom yazyke [Article means article: on one pattern of tautologies in Russian]. In: *Komp’yuternaya lingvistika i intellektual’nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog”* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the annual International conference “Dialog”]. Moscow, RSUH, 2015, iss. 14 (21), pp. 638–649.

Wierzbicka A. Reduplikatsiya v ital’yanskom yazyke: kross-kul’turnaya pragmatika i illokutivnaya semantika [Reduplication in Italian: cross-cultural pragmatics and illocutionary semantics]. In: *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and description of languages]. A. D. Shmelev (Transl. from English), T. V. Bulygina (Ed.). Moscow, LRC Publishing House, 1999, pp. 224–259.

List of sources

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, Az”, 1992.

Информация об авторах

Ирина Петровна Матханова, доктор филологических наук, профессор
Людмила Николаевна Храмова, кандидат филологических наук

Information about the authors

Irina P. Matkhanova, Doctor of Philology, Professor
Lyudmila N. Khramtsova, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 01.10.2022;
одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 14.11.2022
The article was submitted on 01.10.2022;
approved after reviewing on 14.11.2022; accepted for publication on 14.11.2022*